

МБОУ Лицей №1

«Прочитанная книга о войне – твоя благодарность за Великую Победу»

В книжной памяти мгновения войны

Обзор книг

Для старшего школьного возраста

Библиотекарь Смирнова Н. В.

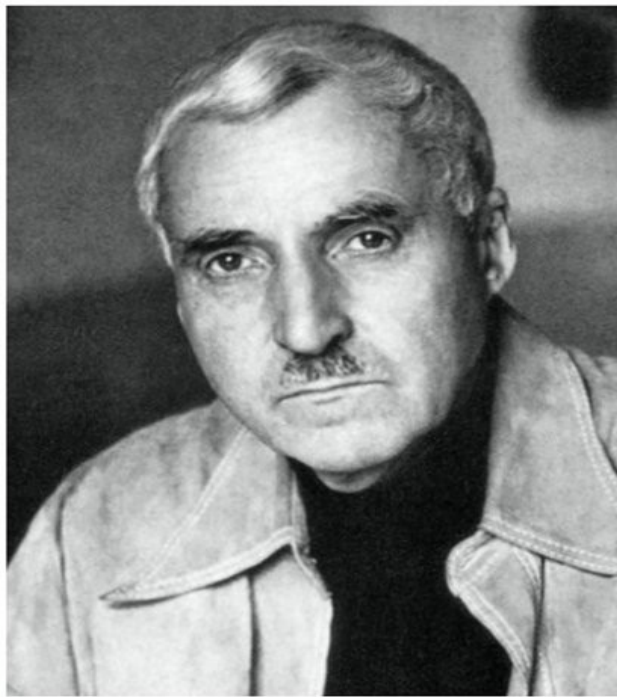

**Я порою себя ощущаю связной
Между теми, кто жив
И кто отнят войной...
Нет, ничто не забыто,
Нет, никто не забыт,
Даже тот,
Кто в безвестной могиле лежит...**

Юлия Друнина

«Живые и мертвые», Константин Симонов

«Живые и мертвые»
— одно из лучших
произведений о
войне.

К.М. Симонов- автор
этого произведения,
сам прошел весь ад
войны и знал обо
всех её ужасах

Симонов – настоящая легенда и литературный символ той войны. Пронзительное, неповторимое «Жди меня, и я вернусь...» поднимало народный дух на недостижимую высоту. Такой дух невозможно убить. Вот что значит сила слова! Эпопея «Живые и мертвые» была дополнена еще двумя шедеврами: «Солдатами не рождаются» и «Последнее лето». Читатель видит войну глазами Синцова и Серпилина – главных героев произведения. Здесь и переломный момент всей войны – Сталинградское сражение и Белорусская операция. Две первые книги великолепно экранизированы.

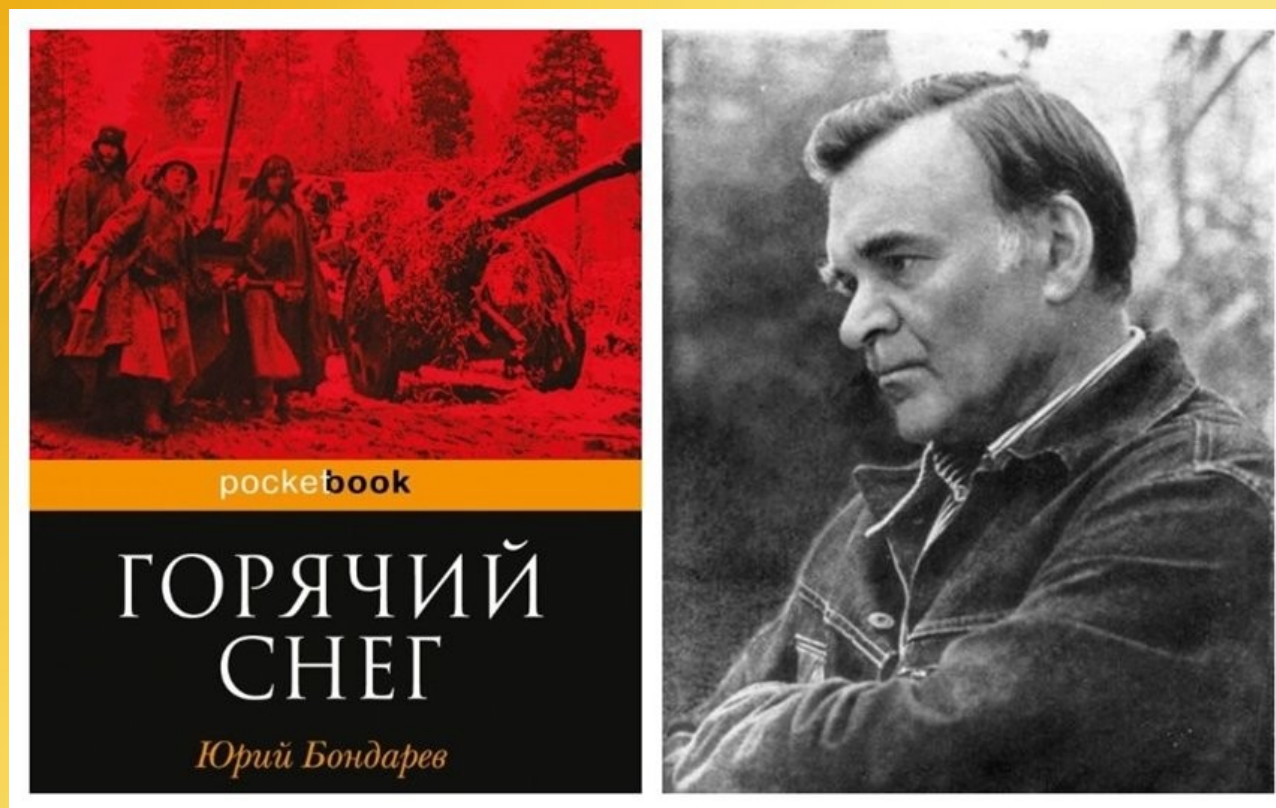
«Жизнь и судьба», Василий Гроссман

Стержнем романа Василия Гроссмана – одной из величайших книг XX столетия, так и не увидевшей свет при жизни автора и даже в перестроечные годы изданной с определенными купюрами, – стала Сталинградская битва. Самый антивоенный роман о войне, сравнимый по размаху с толстовской эпопеей, рассказывает о природе страха, веры и ненависти, порожденных тоталитарными режимами. Ужасы Холокоста и морального падения человека, предающего и клеветущего ради своего спасения, и, одновременно, любовь и рождение новой жизни, милосердие и прощение – это жизнь, данная человеку, и судьба, которую он выбирает.

«Горячий снег», Юрий Бондарев

Честный рассказ о битве на Сталинградском фронте, написанный ее участником. Читатель знакомится с событиями первого боя лейтенанта Юрия Бондарева – свидетеля, а затем классика прозы о войне. Артиллерийский расчет преграждает путь вражеским танкам под Сталинградом. Ребята стоят насмерть. От них зависит исход не только самой кровавой битвы, но в итоге и всей войны. Им не занимать героизма, силы духа, уверенности в своей правоте. Но разве смертникам запрещается мечтать о любви, надеяться, верить?

«Навеки — девятнадцатилетние», Григорий Бакланов

ГРИГОРИЙ БАКЛАНОВ

Навеки – девятнадцатилетние

Правдивый рассказ о
поколении “навеки
девятнадцатилетних”

Повесть “Навеки –
девятнадцатилетние” –
реквием героическому
молодому поколению
военных лет.

Этот роман о тех ребятах, которые остались на той войне навеки девятнадцатилетними. Из ста парней, уходивших на фронт в этом возрасте, назад возвращались только трое. Кто думал, что вчерашние юные школьники проявят такой героизм, подвиг, бесстрашие и любовь к своей отчизне, пожертвовав ради нее самым дорогим? Книга богато иллюстрирована черно-белыми фотографиями молодых военных, которые не вернулись с войны. С ними лично автор не знаком. Эти фото он находил у военных корреспондентов. Эти фото – единственное, что от этих героев осталось.

«Дожить до рассвета», Василь Быков

Печальное произведение белорусского автора являет перед взором читателя всю глубину душевных переживаний одного человека. Да, он всего лишь маленькая шестеренка в гигантской машине войны, но его действия способны если и не остановить ее безжалостный механизм, то существенно замедлить. Герой выполняет опасное задание ценой собственной жизни, осознанно жертвуя собой во имя грядущей победы.

«Сотников», Василь Быков

Общей для всех героев военных произведений Василя Быкова является ситуация выбора, в которой оказываются персонажи его книг — между героической смертью и позорной жизнью предателя. В повести "Сотников" Быков решает сложные проблемы: отношение человека к войне, верность долгу, Родине.

Василь Быков в повести «Сотников» изображает войну и человека на войне «без прикрас, без бахвальства, без лакировки, - какова она есть».

В его произведениях нет напыщенности, излишней торжественности.

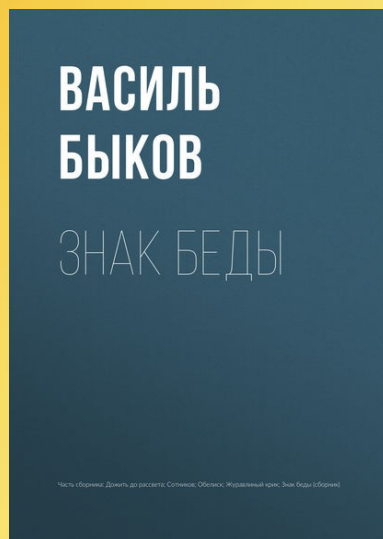
Василь Быков

У них было три дня, три коротких дня, наполненных любовью и надеждой на спасение. Три почти мирных дня, вместивших в себя целую вечность и подаривших невообразимое счастье бежавшим из плена узникам – белорусу Ивану и итальянке Джулии.

...Как все запуталось, переплелось на этом свете! Неизвестно только, кто перемешал все это - люди или дьявол, иначе как бы случилось такое - в плену, в двух шагах от смерти, с чужой незнакомой девушкой, явившейся из совершенно другого мира и так неожиданно оказавшейся самой дорогой и значительной из всех, кто когда-нибудь встречался на его пути.

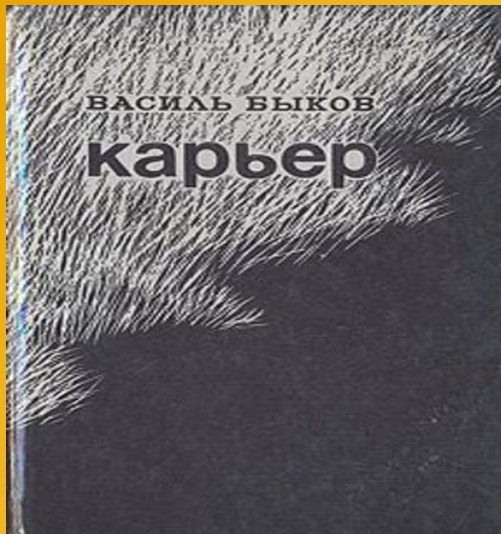

...Иногда она слышала о немцах: культурная нация. Может, в чем-либо и культурная, но разве культурный человек может позволить себе так открыто разбойничать, как это делают немцы? Она не читала их книжек, не разбиралась в их высокой политике. Она привыкла судить о большом по малому, о мире – по своей деревне. И она не ошибалась. Она знала, что хорошие люди не поступают подло ни по своей воле, ни по принуждению. Подлость – оружие подлецов. Уже одно то, что немцы пришли на ее землю с оружием, значило, что правда не на их стороне. У кого правда, тому не надобно оружия. Опять же достаточно посмотреть, кто с ними заодно, чтобы понять, кто они сами. До последней своей минуты она не покорится им, потому что она человек, а они звери.

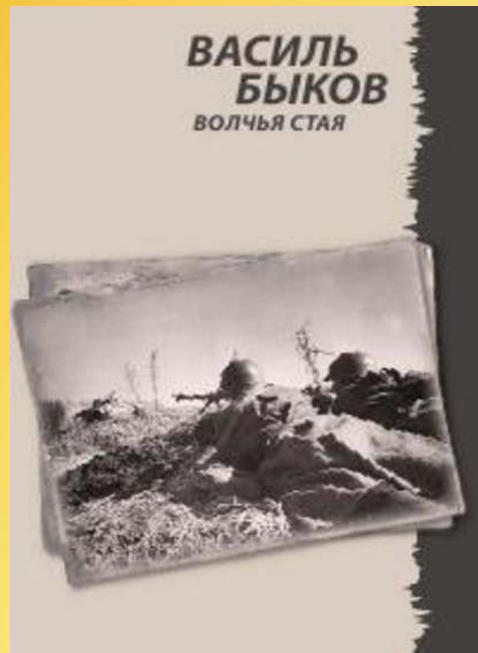
....Смерть, она, брат, свой смысл имеет. Великий, я тебе скажу, смысл. Смерть — это абсолютное доказательство. Самый неопровержимый документ. Помнишь, как у Некрасова: «Иди в огонь за честь отчизны, за убеждение, за любовь, иди и гибни безупречно, умрешь не даром: дело вечно, когда под ним струится кровь». Вот! А тут крови пролилось ого сколько! Не может быть, чтобы зря.

Голос растревоженной совести в повести **“Карьер”**. Выбор между честью и бесчестьем.

Действие романа Василя Быкова относится к осени 1941 года и происходит в глухом белорусском местечке, оккупированном немецко-фашистскими войсками. В центре повествования - старший лейтенант Агеев, кадровый командир Советской Армии, который из-за тяжелого ранения вынужден остаться в немецком тылу, где он активно включается в подпольную борьбу против оккупантов.

Книги, созданные белорусским прозаиком Василем Быковым, принесли ему мировую известность и признание миллионов читателей. Пройдя сквозь ад Великой Отечественной войны, прослужив в послевоенной армии, написав полсотни произведений, жестких, искренних и беспощадных, Василий Быков до самой своей смерти оставался «совестью» не только Белоруссии, но и каждого отдельного человека вне его национальной принадлежности.

Повесть включена в перечень "100 книг по истории, культуре и литературе народов Российской Федерации, рекомендуемых школьникам к самостоятельному прочтению".

Это мы, господа!..

Содержание

- **Это мы, господа!.. (Автор: Воробьев Константин Дмитриевич)**
- **Двое в степи (Автор: Казакевич Эммануил Генрихович)**
- **Звездопад (Автор: Астафьев Виктор Петрович)**
- **Девочки и дамочки (Автор: Корнилов Владимир Николаевич)**
- **Будь здоров, школяр (Автор: Окуджава Булат Шалвович)**
- **Западня (Автор: Быков Василий Владимирович)**
- **Борькины пути-дороги (Автор: Кондратьев Вячеслав Леонидович)**

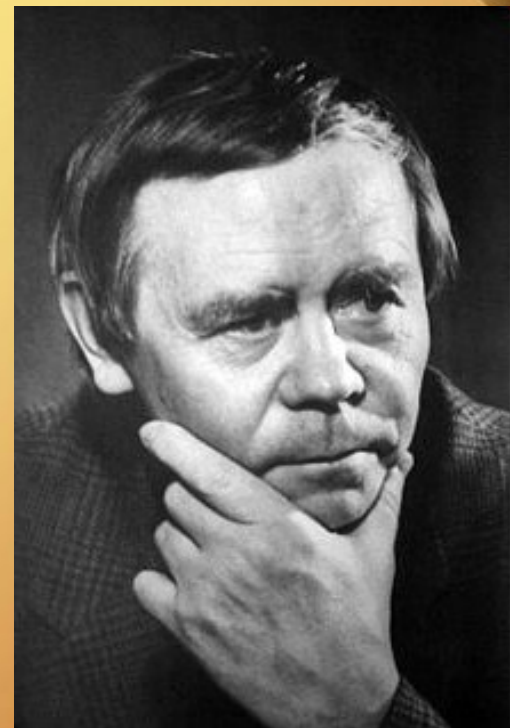
С первых дней Великой Отечественной войны на фронт отправились добровольцы - вчерашние школьники, студенты. Об этом - вошедшие в сборник произведения признанных мастеров советской литературы: В.Астафьева, К.Воробьева, Б.Окуджавы, Э.Казакевича, В.Корнилова. Книга была издана к 45-летию Победы.

“Живи и помни”, Валентин Распутин

Повесть «Живи и помни» – трагичная, полная горькой правды история. Андрей Гуськов, тяжелораненый солдат с фронта, после госпиталя решает повидаться с родными, прежде чем снова отправиться на войну, однако сразу становится дезертиром. Опасаясь ареста, он так и не приходит домой, долгие месяцы скрываясь в окрестностях родной деревни. Его обнаруживает только жена Настена – и поддерживает мужа, помогает ему и хранит его тайну. «Живи и помни» – это и произведение о войне, испытывающей и ломающей человека, и история об одновременно простой и загадочной, преданной женщине. Повесть переиздавалась множество раз в России и за рубежом. В сборник вошли и другие произведения Распутина разных лет – «Уроки французского», «Василий и Василиса», «Наташа», «Что передать вороне?», «Век живи – век люби».

Валентин Распутин

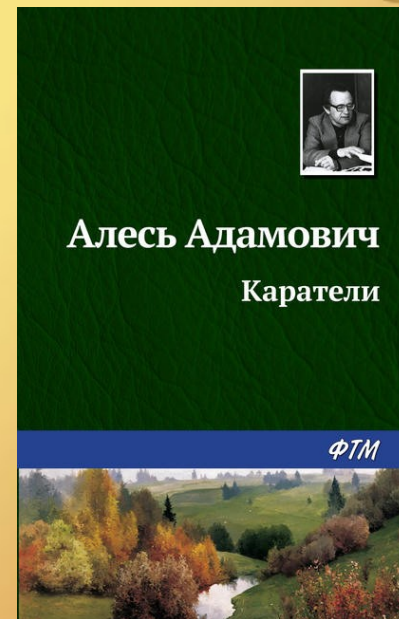
“Хатынская повесть”, “Каратели”, Алесь Адамович

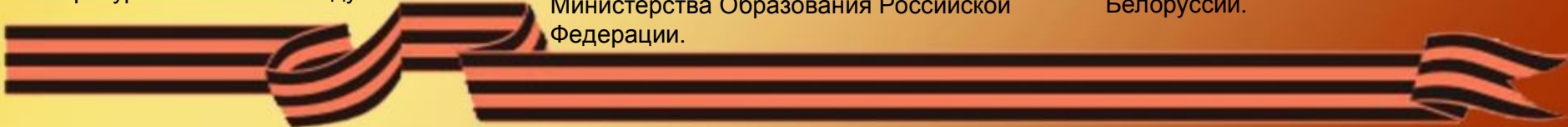
Замечательный белорусский автор. Человек с большой душой и открытым сердцем, переживший весь ужас войны и передавший эту боль своим книгам. Наверное если бы он это не записал – война не отпустила его никогда. У него немного книг, но над каждой из них он кропотливо работал, собирал материалы, свидетельства, проживал жизнь своих героев. Все показано очень реально как могло быть на самом деле. Это литература написанная от души

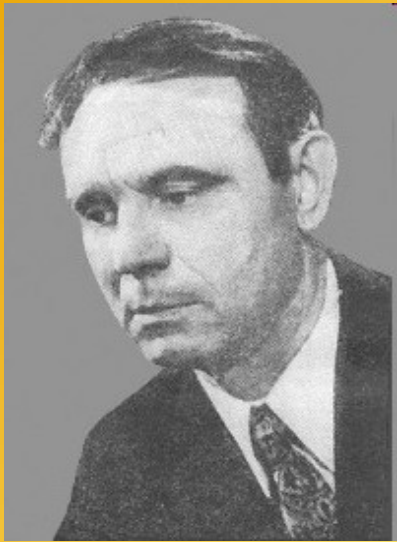
«Хатынская повесть» известного белорусского писателя Алесь Адамовича – участника партизанского движения в Великой Отечественной войне в оккупированной Белоруссии – это талантливо воплощённая память войны, повесть-напоминание и повесть-предупреждение от того, кто пережил войну. Она учит человечество самой элементарной из истин – только не щадя своей жизни, можно отстоять свободу и победить врага. Повесть основана на документальном материале и входит в список обязательной литературы Министерства Образования Российской Федерации.

Повесть Алесь Адамовича «Каратели» написана на документальном материале. «Каратели» – художественно-публицистическое повествование о звериной сущности философии фашизма. В центре событий – кровавые действия батальона гитлеровского карателя Дерливангера на территории временно оккупированной Белоруссии.

“Это мы, Господи!”, “Убиты под Москвой”, Константин Воробьев

Константин Дмитриевич Воробьев (1919–1975) – писатель, участник Великой Отечественной войны. Будучи кремлёвским курсантом в звании лейтенанта воевал под Москвой. Под Клином в декабре 1941 года контуженным лейтенант Воробьев попал в плен и находился в Клинском, Ржевском, Смоленском, Каунасском, Саласпилсском, Шяуляйском лагерях военнопленных (1941–1943). Дважды бежал из плена, возглавил партизанскую группу.

Повести «Крик» (1962) и «Убиты под Москвой» (1963) – правдивый рассказ об обороне Москвы осенью 1941 года.

Во время нахождения в подполье в 1943 году Воробьев написал автобиографическую повесть «Это мы, Господи!» (опубликована в 1986 г.) о пережитом в плену. Это произведение такой художественной значимости, что, по словам В. Астафьева, «даже в незавершенном виде... может и должно стоять на одной полке с русской классикой».

В основу рассказа «Немец в валенках» (1966) положен реальный факт из лагерной жизни. В Саласпилсе в лагере для военнопленных встретился Воробьеву охранник, который проникся сочувствием к пленному русскому и стал приносить ему хлеб.

Действие рассказа «Уха без соли» (1968) происходит в мирное время, но страшные отзвуки войны еще долго не затихнут в сердцах тех, кто ее пережил.

«В окопах Сталинграда», Виктор Некрасов

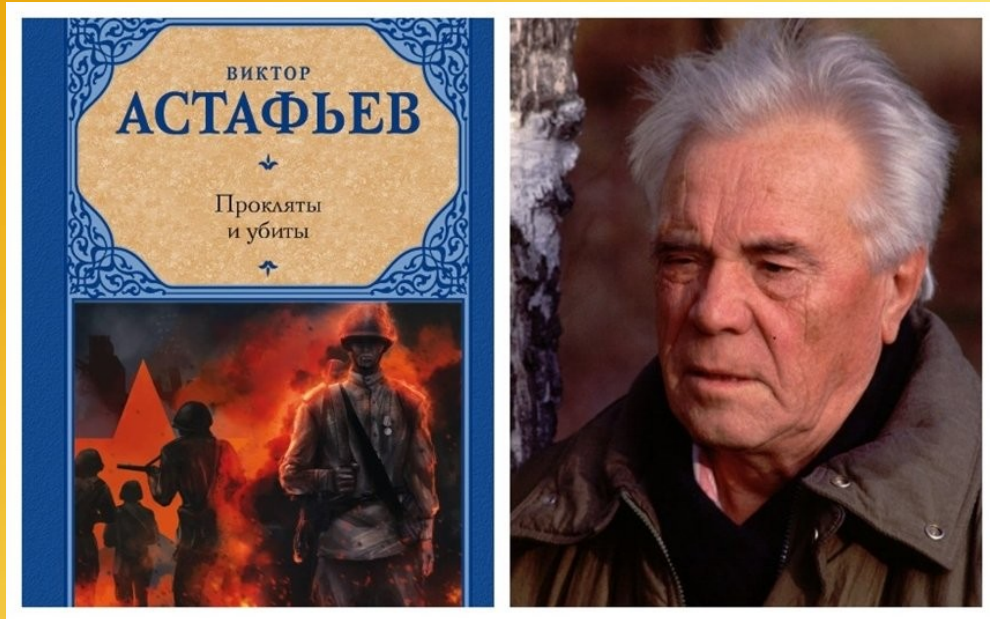
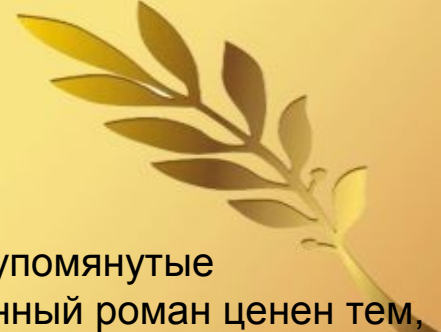

В повести Виктор Некрасов не описывает блестящих победных боев, не представляет немецких захватчиков неопытными мальчишками. Он описывает все как было.

Повесть впервые была издана журналом «Знамя» в 1946 году. Отмечена Сталинской премией. Документальная история о переломной, героической Сталинградской битве, в которой участвовал сам автор. Книга, ставшая классической, по которой можно и нужно изучать правдивую историю войны.

«Прокляты и убиты», Виктор Астафьев

Виктор Петрович Астафьев (1924–2001) – выдающийся русский писатель, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР. В 1942 году ушел добровольцем на фронт, в 1943 году, после окончания пехотного училища, был отправлен на передовую и до самого конца войны оставался рядовым солдатом. На фронте был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу». Пережитое на войне, война, какой видел ее Виктор Астафьев на передовой, стали центральной темой творчества писателя. Роман «Прокляты и убиты» он наполнил невероятной энергией, энергией сопротивления безвременной смерти. Именно этим романом Астафьев подвел итог своим размышлениям о войне как о «преступлении против разума».

Как и многие уже упомянутые произведения, данный роман ценен тем, что автор его – фронтовик, лично переживший все ужасы войны. К сожалению, книга так и осталась незаконченной. Среди прочих важных тем, ключевой сюжетной линией стали взаимоотношения между солдатами во время боевых действий. Астафьев уделяет немаловажное внимание конфликту, возникающему в сознании человека, терзаемого противоположными идеологиями. Как быть, когда ты безмерно любишь родину, отвергающую твою веру в Бога? Христианство – лейтмотив романа, в котором то и дело встречаются цитаты из Библии. Религиозность книги затрагивает глубокие темы и касается наивысшего проявления гуманности и справедливости.

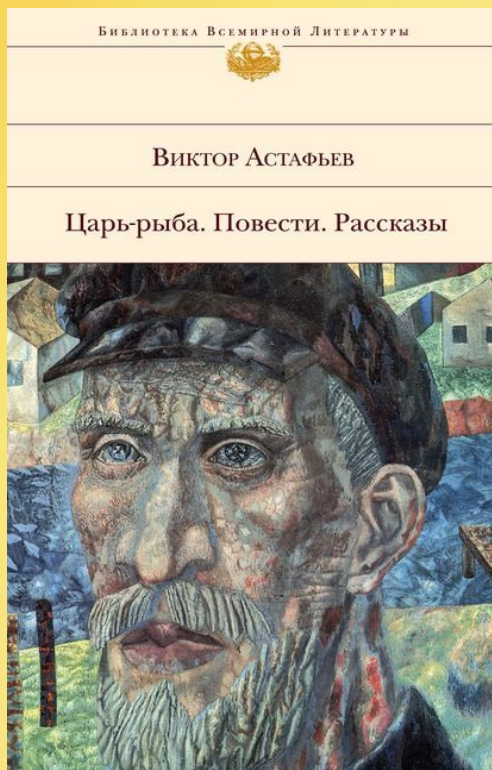
В своей книге В.П. Астафьев пишет о войне так, как это не принято в официозных произведениях. Это взгляд из окопов, где были смерть, кровь и грязь, адская работа на грани человеческих возможностей. В этих воспоминаниях мало героического, это суровая и горькая исповедь солдата-фронтовика.

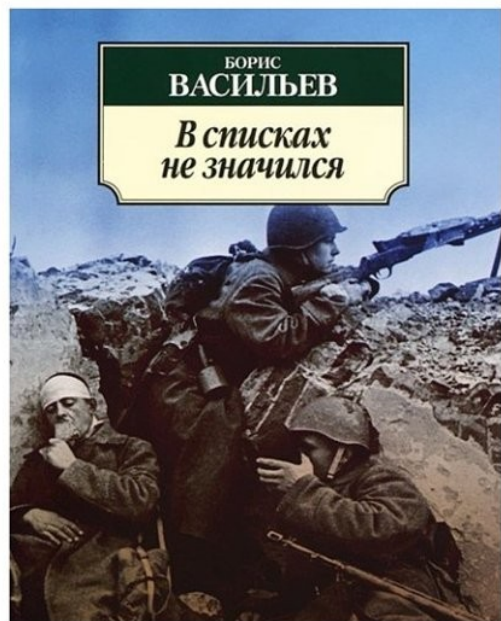
“Пастух и пастушка”

«...Борис и старшина держались вместе. Старшина – левша, в сильной левой руке он держал лопатку, в правой – трофейный пистолет. Он не палил куда попало, не суетился. Он и в снегу, в темноте видел, где ему надо быть. Он падал, зарывался в сугроб, потом вскакивал, поднимая на себе воз снега, делал короткий бросок, рубил лопатой, стрелял, отбрасывал что-то с пути. – Не психуй! Пропадешь! – кричал он Борису. Дивясь его собранности, этому жестокому и верному расчету, Борис и сам стал видеть бой отчетливей, понимать, что взвод его жив, дерется ...»

«...Я сегодня думал. Вчера молчал. Думал. Ночью, лежа в снегу, думал: неужели такое кровопролитие ничему не научит людей? Эта война должна быть последней! Или люди недостойны называться людьми! Недостойны жить на земле! Недостойны пользоваться ее дарами, жрать хлеб, картошку, мясо, рыбу, коптить небо.»

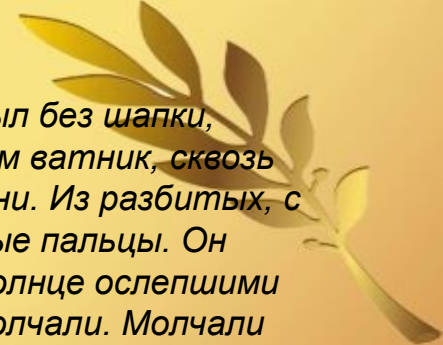
«В списках не значился», Борис Васильев

Борис Львович Васильев – автор сценариев и культовый советский писатель военной тематики. Родился в семье офицера Льва Васильева и дворянки Елены Алексеевой 21 мая 1924 года. В 1941 году окончил девять классов и ушел на фронт добровольцем. Попал в окружение под Смоленском, самостоятельно из него вышел. Окончил пулеметную школу, служил в воздушно-десантной дивизии. Талантливый автор военной прозы и сценарист ушел из жизни в возрасте 88 лет, в марте 2013 года. Был похоронен в Москве. Его творчество отмечено многочисленными наградами и премиями.

Роман-легенда, основанный на документах. Как известно, первыми удар Великой Отечественной войны приняли на себя защитники Брестской крепости. Пограничники получили приказ не открывать огонь «на провокации» со стороны противника, они были обречены на смерть и сами это знали, но не отступили ни на шаг. «Человека можно убить, – говорит защитник Бреста, лейтенант Плужников, герой произведения, – но победить нельзя». Разве можно с этим поспорить?

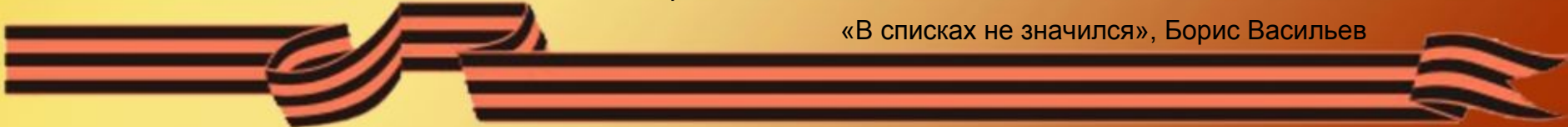
...У входа в подвал стоял невероятно худой, уже не имевший возраста человек. Он был без шапки, длинные седые волосы касались плеч. Кирпичная пыль въелась в перетянутый ремнем ватник, сквозь дыры на брюках виднелись голые, распухшие, покрытые давно засохшей кровью колени. Из разбитых, с отвалившимися головками сапог торчали чудовищно раздутые черные отмороженные пальцы. Он стоял, строго выпрямившись, высоко вскинув голову, и, не отрываясь, смотрел на солнце ослепшими глазами. И из этих немигающих пристальных глаз неудержимо текли слезы. И все молчали. Молчали солдаты и офицеры, молчал генерал. Молчали бросившие работу женщины вдалеке, и охрана их тоже молчала, и все смотрели сейчас на эту фигуру, строгую и неподвижную, как памятник. Потом генерал что-то негромко сказал.— Назовите ваше звание и фамилию, — перевел Свицкий.

— **Я — русский солдат.** Голос прозвучал хрипло и громко, куда громче, чем требовалось: этот человек долго прожил в молчании и уже плохо управлял своим голосом. Свицкий перевел ответ, и генерал снова что-то спросил.

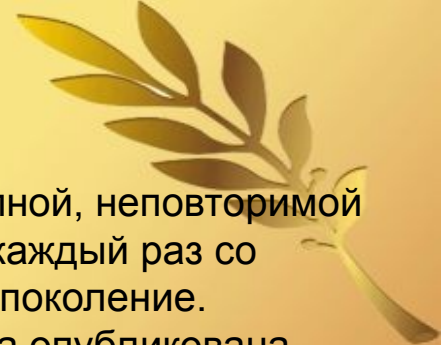
— Господин генерал действительно просит вас сообщить свое звание и фамилию...Голос Свицкого задрожал, сорвался на всхлип, и он заплакал и плакал, уже не переставая, дрожащими руками размазывая слезы по впалым щекам. Незвестный вдруг медленно повернул голову, и в генерала уперся его немигающий взгляд. И густая борода чуть дрогнула в странной торжествующей насмешке:

— Что, генерал, теперь вы знаете, сколько шагов в русской версте? Это были последние его слова. Свицкий переводил еще какие-то генеральские вопросы, но неизвестный молчал, по-прежнему глядя на солнце, которого не видел. Подъехала санитарная машина, из нее поспешно выскочили врач и два санитары с носилками. Генерал кивнул, врач и санитары бросились к неизвестному. Санитары раскинули носилки, а врач что-то сказал, но неизвестный молча отстранил его и пошел к машине. Он шел строго и прямо, ничего не видя, но точно ориентируясь по звуку работавшего мотора. И все стояли на своих местах, и он шел один, с трудом переставляя распухшие, обмороженные ноги. И вдруг немецкий лейтенант звонко и напряженно, как на параде, выкрикнул команду, и солдаты, щелкнув каблуками, четко вскинули оружие «на караул». И немецкий генерал, чуть помедлив, поднес руку к фуражке. А он, качаясь, медленно шел сквозь строй врагов, отдававших ему сейчас высшие воинские почести. Но он не видел этих почестей, а если бы и видел, ему было бы уже все равно. Он был выше всех мыслимых почестей, выше славы, выше жизни и выше смерти.

«В списках не значился», Борис Васильев

«А зори здесь тихие», Борис Васильев

Многим известен этот роман по великолепной, неповторимой экранизации, которую с удовольствием и каждый раз со слезами пересматривает вот уже не одно поколение. Баллада, легенда о юных зенитчицах была опубликована журналом «Юность» в 1960 году. Девичья бригада во главе со старшиной противостоит в неравной схватке вражеским диверсантам. В событиях 1942 года погибают все, кроме командира. Это тонкое психологическое произведение, в котором показано мастерски как любовь, красота и смерть не просто ходят рядом, а пересекаются друг с другом. Борис Васильев – классик русской литературы. Его знаменитые произведения: «Завтра была война», «В списках не значился», «Не стреляйте в белых лебедей» и другие дополнили золотой фонд литературы.

«...Каждой женщине бог дал немножечко счастья и очень много долга.»

«...И такое чувство у него было, словно именно за его спиной вся Россия сошлась, словно именно он, Федот Евграфыч Васков, был сейчас ее последним сыном и защитником. И не было во всем мире больше никого: лишь он, враг да Россия.»

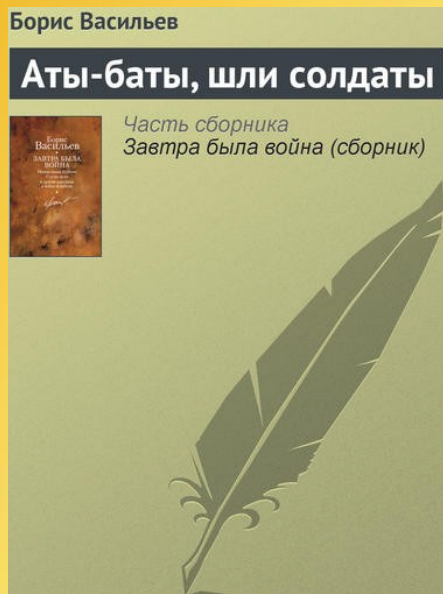

Борис Львович Васильев – классик советской литературы, по произведениям которого были поставлены фильмы «Офицеры», «А зори здесь тихие», «Завтра была война» и многие другие.

Главное место в его воспоминаниях занимает рассказ о боях в немецком окружении, куда Борис Васильев попал летом 1941 года. Почти три месяца выходил он к своим, проделав долгий путь от Смоленска до Москвы. Здесь было все: страшные картины войны, гибель товарищей, голод, постоянная угроза смерти или плена. Недаром позже, когда Б. Васильев уже служил в десанте, к нему было особое отношение как к «окруженцу 1941 года». Помимо военных событий, в книге рассказывается об эпохе Сталина, о влиянии войны на советское общество и о жизни фронтовиков в послевоенное время.

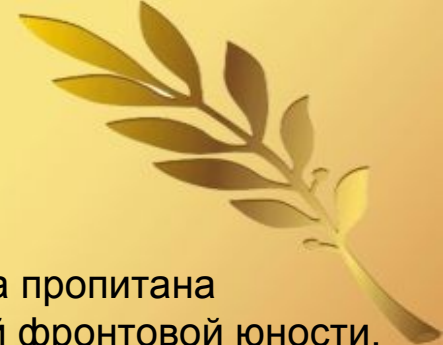
Они погибли в 1944 году, их было всего восемнадцать человек – комсомольский взвод, остановивший колонну немецких танков. Трагическое и комедийное, героическое и лирическое сплелись в повести в необычную ткань повествования об отцах, навсегда оставшихся молодыми, и о детях, пришедших туда, где ровно тридцать лет назад приняли свой последний смертный бой самые родные для них люди...

«...Офицер в России не попугай, в цвета не окрашен. Он украшен честью, и либо имеет ее, либо не имеет.»

Сашка. Повести и рассказы. Вячеслав Кондратьев

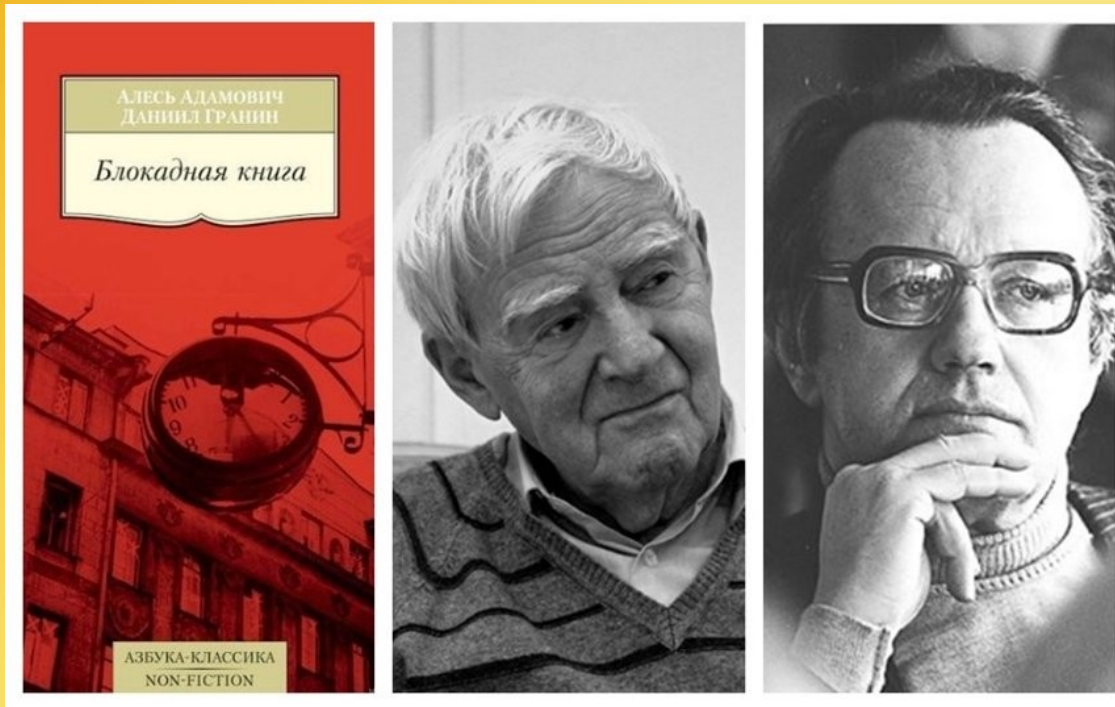

Военная проза Вячеслава Кондратьева пропитана воспоминаниями автора о собственной фронтовой юности. Его персонажи - обычные парни, не рвущиеся в герои и не мечтающие о славе, но человеческие и честные, какими бывают двадцатилетние мальчишки. Они влюбляются, ссорятся, обижаются, решают проблемы морального выбора, пока вокруг грохочет война. "Это история человека, оказавшегося в самое трудное время в самом трудном месте и на самой трудной должности солдатской" - так Кондратьев характеризует свою повесть "Сашка". И главное, чего хотят солдаты, - жить без войны.

В иллюстрациях Александра Кабанина те же мальчишки, взрослеющие на войне: вихрастые, задиристые, но уже видевшие и боль, и смерть.

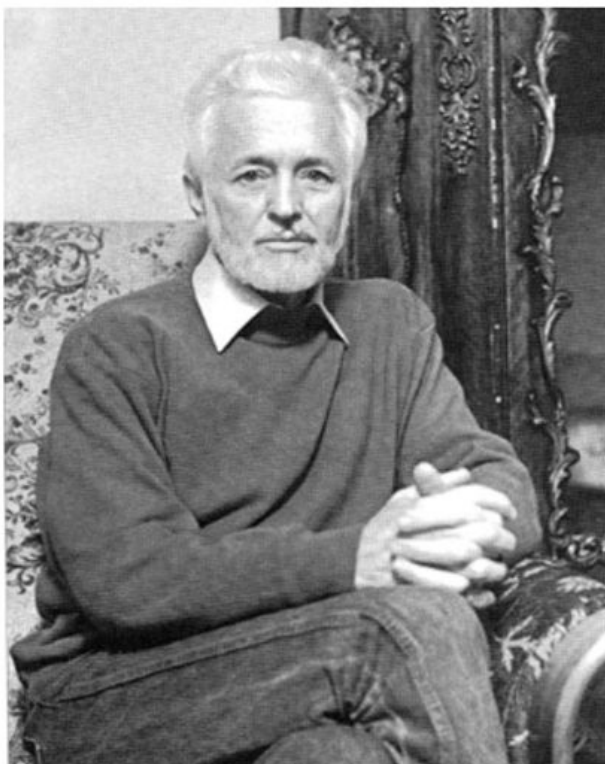
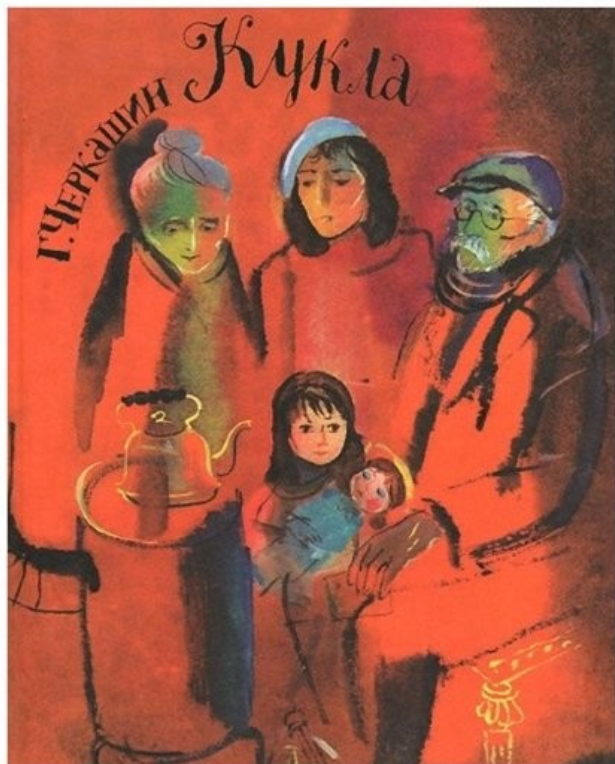
«Блокадная книга», Даниил Гранин и Алесь Адамович

Книга о страшной блокаде города-героя, которую сам автор назвал «эпопеей человеческих страданий». Книга основана на документах, дневниках, воспоминаниях очевидцев этих жутких событий. Это произведение о девятистах мучительных блокадных днях, о «внутрисемейном» героизме, о силе человеческого духа. Все это помогло остаться людьми, пребывая в нечеловеческих обстоятельствах.

«Кукла», Геннадий Черкашин

Книга вышла в 2014 году, к 70-летию снятия блокады Ленинграда, богато проиллюстрирована. Автор знакомит читателя с историей маленькой девочки, эвакуированной из города. Кукла по имени Маша осталась ждать свою хозяйку дома. Это история о жестоком уроке для человечества, о мужестве, добродушии, взаимопомощи людей, и, конечно, о возвращении в любимый город.

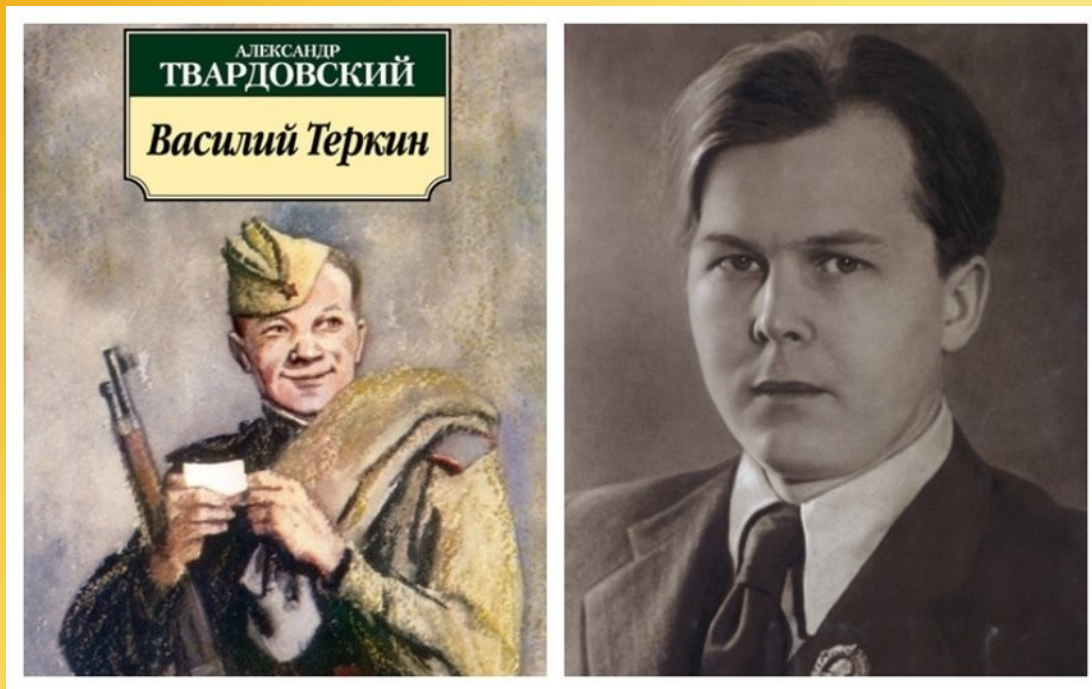
«Война, блокада, я и другие... Мемуары ребенка войны», Людмила Пожедаева

И снова о блокаде. О неповторимом примере стойкости, мужества, силы, высоты духа. Мы знакомимся с этим по мемуарам 16-летней девушки, школьницы, которая оказалась в ужасе блокады, а затем еще и в Сталинграде, когда ей было всего 7 лет. Война уродует не только тела, но калечит души всем: и победителям, и побежденным.

«Василий Теркин», Александр Твардовский

Казалось бы, война никак не вяжется с улыбками и смехом, с развеселыми песнями хором. Однако же Твардовскому удалось показать, что даже в самые трудные минуты можно сохранить в сердце своем детскую веру в светлое будущее. Более того, жизненно важно этой самой веры не терять, шутить, дурачиться и строить планы на день грядущей – все перечисленное помогает выстоять даже в самом суровом бою. Чего стоит одна только глава «Орден», где brave солдат представляет, как завоюет сердце какой-нибудь красавицы, заявившись на гулянья в сельском клубе. Читая строки поэмы о Василии Теркине, смеешься сквозь слезы. Ах, сколько таких вот славных парней полегло на поле брани...

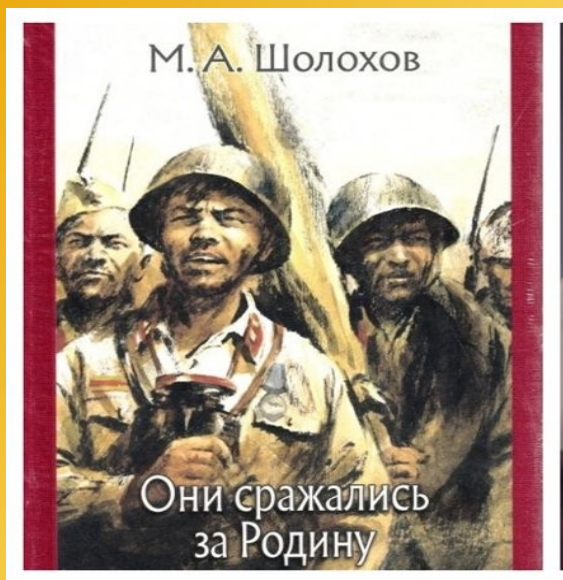
«Судьба человека», Михаил Шолохов

Пронзительное произведение основано на реальной истории, которую Шолохову поведал случайный знакомый. Главный герой – фронтовик Андрей Соколов, очутившийся в плену врага после ранения. Шолохов показывает нам всю гамму чувств, демонстрируя всевозможные характеры людей, цель которых – выжить. Одни пленные проявляют невероятное благородство, другие же паразитируют на горе товарищей и предают своих же ради побряжек от немцев. Вырвавшись, наконец, на свободу, Соколов узнает, что вся его семья погибла. Война прошла, наступил долгожданный мир, но в душе осталась пустота. Повстречав осиротевшего мальчонку, мужчина усыновляет его, даря и ребенку, и самому себе надежду на новую жизнь.

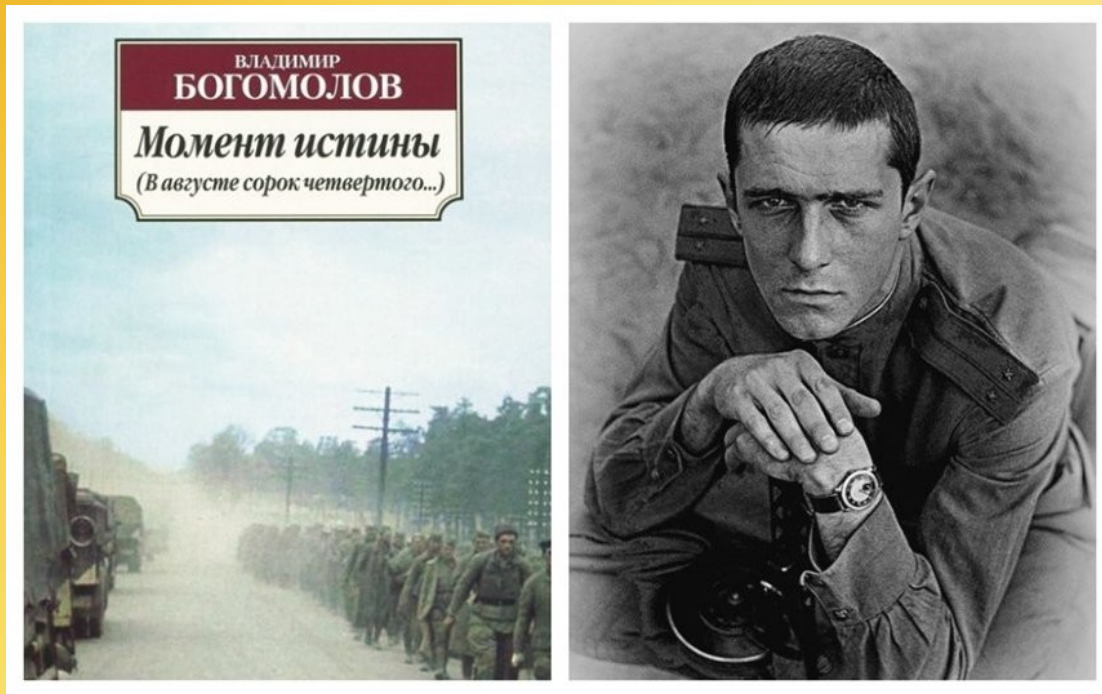
«Они сражались за Родину», Михаил Шолохов

Подобно Гоголю, Шолохов сжег продолжение своего романа. Однако и первой части достаточно, чтобы до глубины души проникнуться тяготами солдат пехоты. Измученные бесконечными сражениями и слишком частыми поражениями, герои сломлены и телом, и духом. Они глохнут из-за контузий, недоедают, не высыпаются, то и дело возвращаются думами к родному дому. Вот только и там не все хорошо: у многих солдат семейные неурядицы, усугубившиеся из-за войны. Некоторые уже и вовсе не верят в победу, но находят в себе силы вновь и вновь идти в атаку.

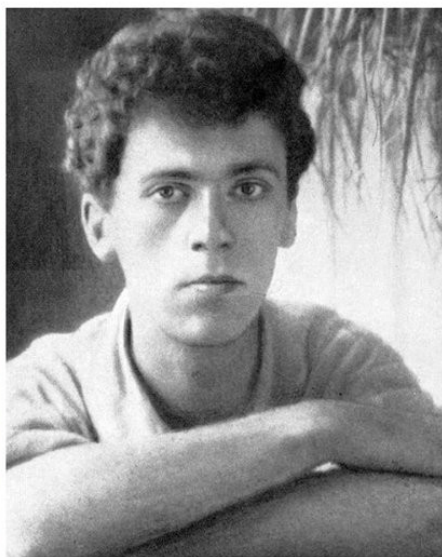
«Момент истины. В августе сорок четвертого...», Владимир Богомолов

Довольно известный роман переиздавался под разными названиями. Сюжет описывает события на территории Белорусской республики в конце лета 1944 года, сразу после освобождения тех земель войсками СССР. До конца войны осталось менее года, но об этом еще никто не знает, а потому бои кипят остервенело и разведка работает на полную мощь – как советская, так и немецкая. Свыше приходит приказ – любыми средствами остановить утечку военной информации к врагу. Группа агентов отправляется в чащу леса, чтобы найти засланных шпионов фюрера.

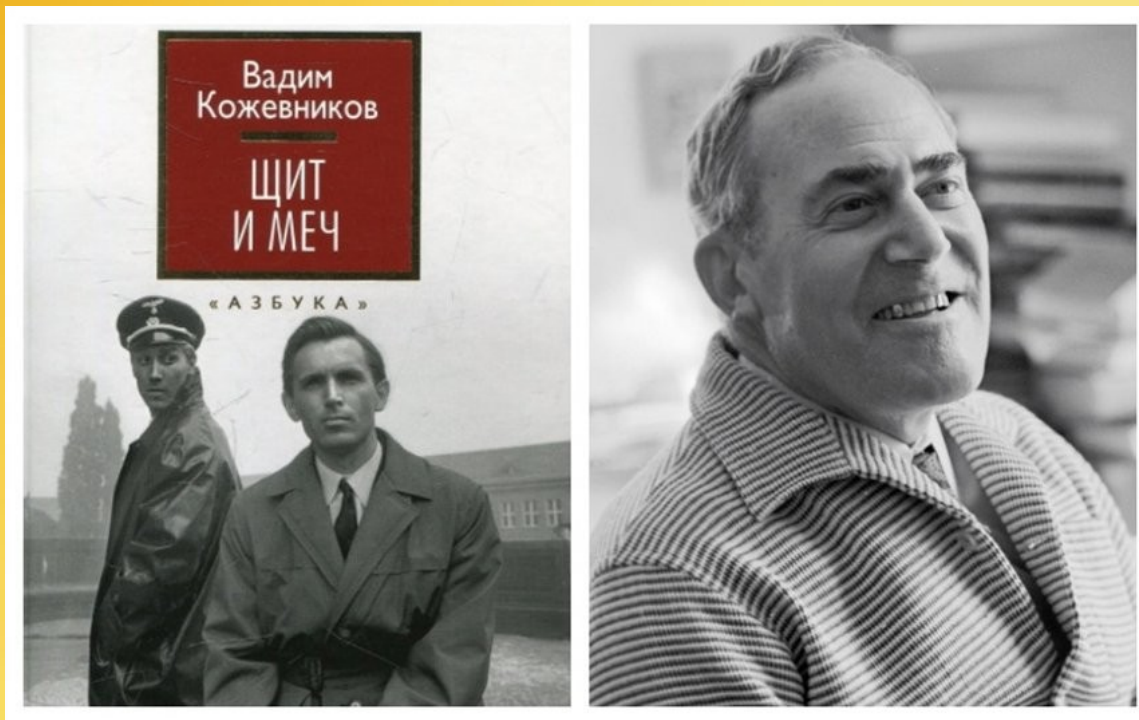
«Дорогой мой человек», Юрий Герман

Герман необычайно детально описывает судьбу своего главного героя. Владимир Устименко – человек с большой буквы, избравший профессию, крайне важную в мирное время и просто бесценную в военные годы. Володя – талантливый хирург, несущий непосильную ношу, сутками спасая израненных солдат. Да, такие как он не направляли горящие самолеты на склады нацистов. Медики не убивали врага, они спасали жизни наших ребят, внося посильную лепту в общее дело. Немаловажную роль занимает любовная линия с непревзойденной сценой, где Володя оперирует Варю. Измотанный бесконечными сменами, он не сразу понимает, что перед ним тяжело раненная возлюбленная. По мотивам трогательного романа был снят замечательный фильм с Алексеем Баталовым в роли Устименко.

«Щит и меч», Вадим Кожевников

Роман о необычайно сложной жизни советского разведчика, вынужденного скрывать свою истинную биографию, притворяясь одним из немецких офицеров. Александр Белов выдает себя за Иогана Вайса, чтобы внедриться в стан врага и получить доступ к ценным сведениям, способным склонить чашу весов на сторону СССР.

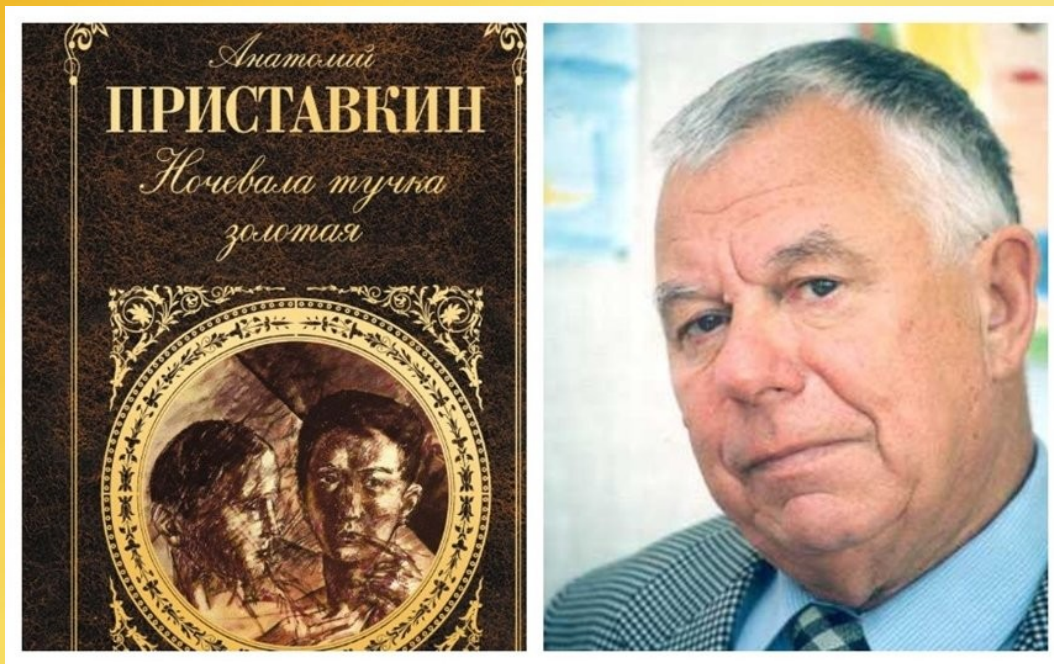
«Семнадцать мгновений весны», Юлиан Семенов

Когда речь заходит о роли шпионов в военное время, сразу вспоминается великий фильм «Семнадцать мгновений весны» с Тихоновым в главной роли. Эпичный сериал был снят по мотивам романа Семенова, повествующего о разведчике Максиме Исаеве, работающем в Службе безопасности рейхсфюрера СС (где все считают его Штирлицем – истинным арийцем). Роман интересен тем, что описывает закулисные игры вышестоящих военных. Семенов показал, что среди немцев тоже были люди. Были ученые, мешавшие Гитлеру создать чудовищное оружие, хотя за это им грозили страшные пытки и даже смерть. Были интеллектуалы, спасавшие запретные шедевры искусства. Были священники, укрывавшие врагов Рейха в своих домах. И многие, многие другие чудесные люди, ценившие жизнь и мир.

«Ночевала тучка золотая», Анатолий Приставкин

Обычно книги о войне содержат описания боевых действий, рассказывая о сложностях взрослых. Однако не стоит забывать о той категории населения, которая (в отличие от тех самых взрослых) никоим образом не несет ответственности за все военные ужасы. Речь о детях – сопутствующих жертвах, попавших под скрипучие колеса войны. Их родители гибнут, государство о них на время «забывает», решая более насущные вопросы. А эти мальчишки и девчонки рыщут по разрушенным улицам в поисках скудного пропитания. Их еще недавно ясные глаза смотрят на мир разочарованно, а сердца полны боли. Приставкин смело показал жизнь сирот, пострадавших не только от нацистов, но и от политики местной власти.

К сожалению, и в мирной жизни человек не всегда остается человеком. Возможно, прочитав некоторые произведения военной прозы, многие задумаются над вопросом человечности и нравственности, поймут, что оставаться человеком - самая достойная цель жизни...

25 января - 25 июня 2020 года

АКЦИЯ

«ПРОЧИТАННАЯ КНИГА О ВОЙНЕ –
ТВОЯ БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ»

В ПАМЯТЬ О ПОБЕДЕ ПРОЧИТАЙТЕ КНИГИ О ВОЙНЕ!
ВСПОМНИТЕ О ТОМ, ЧТО СДЕЛАЛИ НАШИ ДЕДЫ И ПРАДЕДЫ,
ЧТОБЫ ПОДАРИТЬ НАМ СЧАСТЬЕ ЖИТЬ!

